

позволят также сравнивать страны, страны ЕС, например, расположенные сверху справа, англоговорящие страны посередине слева, Латинская Америка внизу справа, Африка, арабские страны, южная Азия – снизу слева, бывшие коммунистические страны сверху слева.

В российской политологии политический спектр также используется в качестве прогностического инструмента. В этом отношении заслуживают внимания теоретические построения С.С. Сулакшина. В них в основном рассматриваются характерные типы современных политических спектров и их качественные характеристики. Автор рассматривает политический спектр с точки зрения его количественного представления. Количественная оценка позиций политических агентов, прежде всего – партий, позволяет проследить динамику изменчивости политических предпочтений в обществе, и определить степень его чувствительности к тому или иному политическому процессу.

Специфика современного политического процесса в Республике Беларусь характеризуется определенной двусмысленностью политической обстановки. С одной стороны имеется определенный запас прочности действующей политической власти, с другой – проявляются попытки оппозиционных сил оказать влияние на внутривнутриполитические процессы. Это проявляется в попытках развязывания информационных акций, выделении финансовых ресурсов и практической подготовке неких, малопонятных широкому кругу населения, преобразований. Несмотря на то, что эти попытки носят крайне примитивный характер и не имеют под собой реальной социальной базы, они, так или иначе, подрывают процессы консолидации белорусского общества и трансформации его политико-управленческих оснований. В этих условиях возрастает актуальность и значимость исследований, которые объективно отражают специфику динамики политических предпочтений в белорусском обществе.

В данный момент белорусское политологическое сообщество мало вовлечено в деятельность профессиональных организаций и в значительной степени дезинтегрировано. Фрагментарность, разобщенность и изолированность исследовательских групп порождают много проблем в выработке консолидированного подхода в политическом анализе, а следовательно, и ведут к различным интерпретациям тех или иных политических процессов, происходящих в стране. Реальные политики в стране также пока мало заинтересованы в качественном политическом анализе, их интересы ограничиваются только политическими технологиями.

Представляется, что актуальными для политологического сообщества Беларуси, будут такие направления исследования политических предпочтений в обществе, как:

- изучение факторов, влияющих на формирование политических предпочтений;

- исследование концептуальных и методологических основ изучения ценностей, определяющих политические предпочтения в белорусском обществе;
  - изучение ценностных ориентаций в структуре политического сознания различных социальных групп белорусского общества;
  - исследование влияния различных ценностей на политические предпочтения;
  - выявление ценностной обусловленности политических предпочтений и самой значимости ценностного фактора на формирование политических предпочтений;
  - обоснование типов политического сознания белорусов, как моделей взаимозависимостей ценностей и политических предпочтений.
- Профессиональное изучение политических предпочтений белорусского общества, построение реальной и достоверной модели политического спектра обеспечат высокую степень корреляции интересов общества и власти и помогут в принятии адекватных политических управленческих решений.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Айзенк, Х. Первичные социальные отношения: сравнение моделей отношения в Англии, Германии и Швеции / Х. Айзенк. – Аборнота, 1953, Psychology. – С. 48.
2. Гринберг, Д. Психологические мотивы политической ориентации: слева, справа и в центре. Комментарий по Psychological Bulletin / Д. Гринберг, Е. Джонас. – 2003. – № 3. 376-382. [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://ssrn.com> / Дата доступа: 20.09.2012.
3. Сулакшин, С.С. О возможностях прогнозирования и управления развитием общества и государства (конструирования будущего) / С.С. Сулакшин, О.С. Бабченко, С.М. Строганова. – М.: Научный эксперт. – 2006. – Ч. 2. – С. 25.
4. Сулакшин, С.С. Мониторинг и прогноз политического процесса методами спектрального анализа / С.С. Сулакшин, О.С. Бабченко. – М: Научный эксперт, 2005. – С. 107.
5. Там же. – С. 109.
6. American Federalist Journal – News and opinion about politics, culture and current events. – [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://ssrn.com> – Дата доступа: 20.09.2012.
7. Там же.
8. Ferguson, L.W. Primary Social Attitudes of the 1960s and those of the 1930s// Psychological Reports, 33, 1973. [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://gencdocs.ru/v38134/> – Дата доступа: 20.09.2012.

Материал поступил в редакцию 05.05.12

DANILOV Y.D. The theoretical aspects of the study of the political spectrum

The article discusses some of the theoretical approaches to the study of political preferences in modern society, is given a brief description in chronological reflection.

УДК 81.243:378.662

Жданов А.А., Климович И.Е., Обуховская О.А.

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ АСПЕКТАХ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ (ИЗ ОПЫТА ОБУЧЕНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ БрГТУ)

Введение. В 2010 году в одной из стран ближнего зарубежья, а точнее – в России, в 12-м выпуске «Вестника ТГПУ» была опубликована статья под названием «Организационные аспекты повышения эффективности освоения иностранных языков», где авторы, в

числе которых три кандидата технических наук, рассматривают «организационные мероприятия, апробированные в Национальном исследовательском Томском политехническом университете и частично в Национальном исследовательском Томском государ-

Жданов Александр Алексеевич, доцент кафедры иностранных языков по экономическим специальностям Брестского государственного технического университета.

Климович Ирина Евгеньевна, ст. преподаватель кафедры иностранных языков по экономическим специальностям Брестского государственного технического университета.

Обуховская Оксана Анатольевна, ст. преподаватель кафедры иностранных языков по экономическим специальностям Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

ственном университете, которые позволили значительно повысить эффективность обучения студентов иностранным языкам» [1]. Настоящая публикация посвящена изложению некоторых наших соображений, исходящих из собственной практики их реализации на экономическом факультете БрГТУ в период с 2006 по 2011 годы, и во многом созвучных с высказанными в работе способами повышения эффективности обязательного курса иностранного языка (ИЯ) в неязыковом вузе.

Как известно, задача повышения эффективности освоения иностранных языков остается актуальной для неязыковых вузов, поскольку конечные результаты обучения ИЯ в неязыковых вузах на сегодняшний день особо не радуют ни тех, кто обучает, ни тех, кого обучают, несмотря на многочисленные диссертационные исследования в области методики обучения ИЯ и внедрения в учебный процесс современных педагогических технологий и технических средств. И это при том, что современным студентам неязыковых вузов, как у нас в республике, так и в братских нам странах, изначально присуще положительное в целом отношение к ИЯ как учебной дисциплине, равно как и ожидание студентами того, что в результате обучения в вузе их уровень владения ИЯ несомненно улучшится [2, 3].

И тем не менее, для значительной части студентов главной целью изучения ИЯ часто оказывается не совершенствование приобретенных в средней школе иноязычных знаний, навыков и умений, а лишь получение зачета или сдача экзамена с минимальными затратами времени и усилий на пути к заветному диплому. Да и совершенствоваться-то порой оказывается особо нечего: «входной» уровень иноязычной подготовки у значительной части абитуриентов, поступивших на первый курс экономического факультета БрГТУ (а абсолютное большинство из них сегодня – это выпускники средних учебных заведений г. Бреста и Брестской области), невысок и, кроме того, обнаруживает хотя и медленное, но неуклонное, из года в год, снижение (оставаясь, тем не менее, если исходить из результатов, показанных на ЦТ, всякий раз несколько выше среднего аналогичного показателя по ИЯ для республики в целом – 33 и 30 баллов с округлением соответственно) [4, 5].

Здесь следует сказать, что тенденция к снижению средних баллов при поступлении в вуз характерна не только для ИЯ, но и для всего «пакета» профилирующих дисциплин естественнонаучного цикла, что не может не настораживать любого, для кого судьба отечественного образования и экономического будущего страны не безразлична: низкие баллы означают не только трудности при продолжении обучения в вузе, но и большую вероятность низкого уровня подготовки будущих специалистов, по ИЯ в том числе. Трудно не согласиться и с утверждением о том, что «*какие бы ни были талантливые педагоги в вузах, слабые абитуриенты, скорее всего, станут слабыми студентами, а в будущем – слабыми специалистами, а это, в конечном счете, – удар по экономике*» [6].

В свете сказанного, несколько более радужная, чем в целом по республике, статистическая картина результатов ЦТ по ИЯ, увы, не радует. Не радует хотя бы потому, что при объективном переводе результатов ЦТ из 100-балльной шкалы в аттестационную отметку по пятибалльной шкале баллы в диапазоне от 0 до 30 соответствуют отметке «2» [7]. Частным случаем подтверждения именно данной отметки могут служить результаты входного тестирования студентов первого курса экономического факультета, ежегодно проводившегося нами вплоть до 2011 года с целью определения фактического уровня владения ИЯ и распределения на этой основе студентов по учебным (под)группам.

Вот несколько типичных примеров выполнения одного из заданий открытого типа, взятых нами из «входного» теста по английскому языку, в котором студентам первого курса набора 2011 года на самом первом занятии предлагалось кратко, в объеме 10-12 предложений, рассказать о себе. Высказывания приводятся полностью, без каких-либо изменений в написании и пунктуации. Время, отведенное на выполнение задания, – 20 минут. В скобках указан балл, набранный соответствующим студентом на ЦТ по английскому языку

(заметим, после 6–10 лет изучения последнего в средней школе и той или иной дополнительной, как правило, подготовки к ЦТ):

«*My name is Tanya. I was born on the 1 of marts years in Kobrin city. I like to animals. I happy people*» (18 баллов).

«*My name is Tatyana. I am 17. I studied in secondary school. My mather name is Raisa. My fother name is Nikolay. My parents live Zhukovska street, hous 14. I have sister and brother. My sister 29. My brother 25. My sister live in Ruzhany. My brother live in Brest*» (23 балла).

«*My name is Yana. I'm leaving school in this year. At school my favourit subjects was English and Russian. My family don't big. I love my family*» (27 баллов).

«*My name is Ann. I am a very interest person, because I like talking people. My goal in life is have a very big family, because I love children. I want help people who need it, because I good a person. I don't know English. I'm sorry*» (32 балла).

В свете приведенных выше примеров трудно не согласиться с тем, что качество иноязычной подготовки у значительного числа выпускников средних школ, поступающих на первый курс экономического факультета БрГТУ, не совсем соответствует тому уровню, который заложен в качестве исходного в «*Типовой программе по ИЯ для вузов РБ*» [8], что ставит под сомнение возможность достижения тех конечных целей обучения, которые определены в ней для неязыкового вуза за отводимое на это количество учебных часов.

Особенно следует подчеркнуть скудный словарь как активной, так и пассивной иноязычной лексики; фрагментарное знание грамматики; неумение решать поставленные коммуникативные задачи даже в рамках тем социально-бытового и личностного характера, не говоря уже о недостаточной сформированности у большинства студентов базовых, в первую очередь для обучения чтению специальной литературы, иноязычных навыков и умений, как-то: правильно устанавливать функции слов в предложении, разбирать предложения по синтагмам, определять значения незнакомых слов по словообразовательным элементам и на основе языковой догадки эффективно работать с двуязычным словарем, распределять ударения и интонационно оформлять предложения при их озвучивании и ряда других.

Однако низкий уровень собственно иноязычной подготовки – далеко не единственная проблема в обучении студентов, продолжающих изучение ИЯ в неязыковом вузе после окончания средней школы. На качество усвоения ИЯ влияет также и морально-психологический настрой, и мотивационные установки, и уровень общелингвистической подготовки, и степень сформированности как общеучебных умений, так и умений самостоятельной работы над ИЯ, с которыми новоиспеченные студенты впервые садятся за парты в вузе. А они, к сожалению, у подавляющего числа студентов также оставляют желать лучшего.

Ну а что сам вуз? Что делается кафедрами иностранных языков, какими ресурсами и возможностями, в первую очередь организационными, в связи с заявленной темой публикации, они располагают и как их задействуют, чтобы решить стоящие перед ними проблемы и достичь программных целей обучения ИЯ или, как иногда говорят, качественно выполнить «социальный заказ» вузу в отношении ИЯ?

К сожалению, приходится констатировать, что важность организационной составляющей обучения ИЯ в вузе, в лучшем случае, игнорируется или приносится в жертву другим интересам, а в худшем – отдается на откуп заведующему и становится порой вотчиной капризов и причуд последнего.

Возьмем, к примеру, такую повсеместно существующую проблему, какую представляет собой в организации обучения ИЯ в неязыковом вузе та значительная «разбежка» в уровне иноязычной подготовки, с которой учащиеся приходят со школьной скамьи на первый курс вуза. Так, например, при указанном выше среднем балле разница между наименьшим и наибольшим баллами, набранными на ЦТ по ИЯ, в пределах одной и той же учебной группы на экономическом факультете БрГТУ в разные годы достигала 50–70, а то и 80 баллов. Понятно, что успешное совместное обучение ИЯ студентов с подобной разницей в уровне школьной иноязычной подготовки в рамках одной языковой группы если и возможно, то представляет собой непростую дидактическую задачу и в чем-то напоминает, об-

разно говоря, попытку «впрячь в телегу» обучения «коня и трепетную лань». Но ведь «впрягают!» Настойчиво и из года в год, при этом вроде как искренне недоумевая, почему «воз и ныне там».

Конечно, в силу целого ряда причин даже в учебных группах с сопоставимым стартовым уровнем владения ИЯ вместе с процессом становления учебного коллектива происходит, *volens nolens*, его неизбежная дифференциация. Однако такая дифференциация, по сути, будучи дифференциацией скорее количественной, чем качественной, не оказывает отрицательного влияния на учебный процесс, по крайней мере до тех пор, пока преподаватель не допускает ее перехода в нежелательное качество.

Иное дело, когда учебные группы по предмету ИЯ формируются педагогически безграмотно – стихийно, без учета уровня знания языка учащихся или, наоборот, с учетом, но так, чтобы в каждой учебной языковой подгруппе «всяких», в языковом отношении, студентов было строго поровну – и «слабых», и «сильных». Такое, изначально и осознанно закладываемое качественное различие в уровне языковой подготовки не может не снижать эффективность курса ИЯ, по крайней мере, для последней из указанных выше двух категорий студентов. (К примеру, лексико-грамматический материал, на усвоение которого при обучении чтению специальных текстов в обычных группах требуется, как показывает наша практика, два-три занятия, в группах с сопоставимым и относительно высоким уровнем владения ИЯ и выраженной мотивацией к совершенствованию ИЯ усваивается не более чем за одно).

В этой ситуации одним из наименее затратных, но достаточно эффективных способов решения данной проблемы является как раз организационный: разделение обучаемых на учебные подгруппы, исходя из уровня их стартовой иноязычной подготовки и, по возможности, их мотивационных установок к изучению ИЯ. Такой подход при качественной организации самого учебного процесса позволяет сформировать у студентов в группах с высокой внутренней мотивацией к изучению ИЯ коммуникативную компетенцию на уровне, обеспечивающем относительно свободное общение на изучаемом языке, – в рамках оговоренных в учебных программах тем социально-бытового и профессионально-ориентированного характера.

К сожалению, практическая реализация такого способа решения проблемы наталкивается у нас на несколько препятствий. Во-первых, это небольшое число студентов, продолжающих изучение французского и испанского языков в вузе после окончания средней школы, суммарно не превышающее, как правило, одной учебной подгруппы, в связи с чем указанный выше способ решения проблемы возможен лишь применительно к студентам, продолжающим изучение английского и, отчасти, немецкого языков.

Во-вторых, это значительные трудности в составлении расписания занятий по поточному принципу, когда весь поток учебных групп факультета изучает ИЯ в одно время и в одной подгруппе по ИЯ могут обучаться студенты разных учебных групп, но с одинаковым уровнем владения ИЯ и/или мотивации к его изучению.

В качестве еще одного, и, пожалуй, главного, препятствия выступают, как ни странно, отдельные представители деканата, некоторые преподаватели ИЯ, высказывающиеся каждый со своих, но в любом случае эгоистических по сути позиций против подобного принципа формирования учебных подгрупп, несмотря на то, что за такое разделение обеими руками голосует подавляющее число самих студентов [2].

В отличие от наших коллег из ТГПУ, мы считаем, что система балльной (само)оценки уровня владения ИЯ по результатам «прохождения» учебного материала, выставляемая на внутреннем экзамене, да еще и тем же преподавателем, который и вел все практические занятия в данной (под)группе, также не только изжила себя, но и является откровенно вредной и демотивирующей как в отношении к тому, кто учит, так и того, кто учится, что также вносит свою лепту в неудовлетворительное знание ИЯ выпускниками вуза.

Контроль качества обучения должен быть максимально объективным и осуществляться, в целом, по конечному результату, но не «ведущим» преподавателем и даже не его коллегами, а независимым экспертным органом, на сертифицированных тестовых материалах и по единым общепринятым критериям; оформляться не в форме 10-ти или даже 100-балльной оценки, а с позиций компетент-

ностного подхода – соответствием одному из 6 уровней владения ИЯ согласно (Обще) европейской системе уровней владения ИЯ [9] (коль мы уж находимся не на периферии, в самом центре Европы) и подтверждаться соответствующим сертификатом.

Организация проведения такого квалификационного экзамена, мотивационную составляющую которого трудно переоценить, с технической точки зрения сегодня вполне осуществима, и отражением результата обучения ИЯ в вузе, при необходимости, в таком случае должна стать не запись, как ныне, в приложении к диплому напротив графы «Иностранный язык» о цифири, выставляемой порой за прилежание и общественную или какую-либо иную активность или свойство, а не за фактическое знание и владение ИЯ, а, как уже говорилось выше, в виде указания на соответствующий уровень владения ИЯ, документально подтверждаемый соответствующего типа сертификатом.

Заключение. При нынешней концепции высшего образования в РБ, статусе ИЯ как учебной дисциплины в неязыковом вузе, при уровне иноязычной подготовки абитуриентов, поступающих на первый курс, и при степени значимости знания ИЯ для профессиональной карьеры сегодняшнего выпускника такого вуза, важно, как нам кажется, строить курс обучения ИЯ с использованием таких организационных форм и принципов, которые предоставляют возможность принимать лично-мотивированное участие в учебном процессе в равной мере практически всем студентам вне зависимости от уровня их иноязычной подготовки и начальных целевых или мотивационных установок, активизируя таким образом имеющееся у каждого из них, но не задействуемые при традиционных формах работы знания, умения, навыки и способности.

В настоящей статье мы затронули лишь несколько негативных факторов и демотивирующих обстоятельств, связанных с организационными аспектами курса ИЯ в неязыковом вузе, непонимание или игнорирование которых непосредственно сказывается на качестве обучения. Устранение их влияния означает, как показывает уже имеющаяся наша собственная практика и экспериментально подтвержденный зарубежный опыт, повышение эффективности обучения ИЯ если не в разы, то на десятки процентов. Этого можно добиться путем осуществления ряда организационных мероприятий, в частности:

- формирование учебных групп из числа лиц с примерно одинаковым стартовым уровнем знания ИЯ и сходными по целеполаганию мотивационными установками, а также открытой возможностью перехода или перевода студентов из одной языковой группы в другую в процессе учебы «по вновь открывшимся обстоятельствам»;
- составление расписания занятий по поточному принципу, когда весь поток учебных групп факультета изучает иностранный язык в одно время и в одной подгруппе могут обучаться студенты разных учебных групп;
- внедрение (трех-)уровневого обучения ИЯ, позволяющее каждому студенту выбирать «тот уровень трудностей, который ему по душе» (но не ниже, естественно, базового), и в наиболее полной мере учесть влияние личностных и социально-психологических факторов на мотивацию обучения;
- учебно-методическое и техническое обеспечение учебного процесса, адекватное каждому из уровней, включая учебные программы, компьютерные контролирующие-обучающие программы, аудио- и видеоматериалы, Интернет-ресурсы;
- отказ в перспективе от «балльной» и переход на уровневую итоговую оценку степени владения ИЯ в соответствии с Европейской системой уровней владения ИЯ, документально подтверждаемую соответствующим общепринятым сертификатом по результатам внешнего (централизованного) сертификационного тестирования.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фрицлер, А.А. Организационные аспекты повышения эффективности освоения иностранных языков / А.А. Фрицлер, А.К. Майер, Ф.А. Вадутова, О.А. Чалмова // Вестник ТГПУ. [Электронный ресурс] – 2010. – Выпуск 12 (102). С. 105-108. – Режим доступа: <http://www.vestnic.tspu.ru/index.php?option=com>. – Дата доступа: 31.08.2012.

- Жданов, А.А., Отношение студентов первых курсов экономических специальностей к иностранному языку как учебной дисциплине: результаты анкетного исследования / А.А. Жданов, И.Е. Климович // Преподавание ИЯ в вузах нефилологического профиля: мат. межд. научно-практич. конф., Минск, 27–28 ноября 2009 г. – Минск: БГУ. – С. 42–45.
- Соколова, М.Л., О ценностях иностранных языков / М.Л. Соколова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pomorsu.ru/Press/Lomon/old/10_99/article_7_10_256.htm. – Дата доступа: 06.07.2011.
- Итоги вступительной кампании в 2011 году / Пресс-центр Министерства образования // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.edubelarus.info/index.php?newsid=1842>. – Дата доступа: 26.08.2011.
- Республиканский институт контроля знаний подвел итоги централизованного тестирования в Беларуси // Новости Беларуси. Общество. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Respublikanskiy-institut-kontrolja-znaniy-podvel-itogi-tsentralizovannogo-testirovaniya-v-Belarusi_i_562574.html. – Дата доступа: 06.07.2011.
- Пасяк, О. Дефицит с избытком / О. Пасяк // Советская Белоруссия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sb.by/post/120566> – Дата доступа: 31.08.2011.
- Вербицкая, М.В. Методическое письмо «Об использовании результатов Единого государственного экзамена 2006 года в преподавании иностранных языков в средней школе» / М.В. Вербицкая, К.С. Махмурян // Иностранные языки в школе. – 2007. – № 3. – С. 4–6.
- Иностранный язык: учебная программа для высших учебных заведений / Сост.: Л.В. Хведченя, И.М. Андреасян, О.И. Васюкова. – Минск: РИВШ, 2008 – 32 с.
- Общеввропейские компетенции владения иностранным языком // Википедия — свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Общеввропейские_компетенции_владения_иностранным_языком. – Дата доступа: 08.09.2012.

Материал поступил в редакцию 19.09.12

ZHDANOV A.A., KLIMOVICH I.E., OBUCHOVSKAYA O.A. How to improve the efficiency of foreign language teaching at national nonlinguistic universities: some organizational considerations based on personal experience and experimental data

Some organizational arrangements which are likely to improve the efficiency of foreign language teaching at national nonlinguistic universities have been considered.

УДК 330.8 (476)

Кабот Т.Ф.

САНАЦИОННАЯ ПРЕССА НА ПОЛЕСЬЕ (1926-1939)

Межвоенный период в истории Польши характеризовался интенсивным развитием культуры, просвещения, науки. Восстановление в 1918 г. польской государственности открыло новый этап в развитии прессы. Мартовская конституция 1921 г. гарантировала гражданам право свободного выражения своих взглядов и свободу печати. Статья 105 запрещала цензуру. В 20-е гг. отмечается бурный рост печатных изданий различных направлений: появилось более 20 тыс. наименований газет и журналов. После майского переворота 1926 г. политическая ситуация в стране изменилась, что повлекло за собой изменение условий функционирования средств массовой информации. Исполнительные акты: распоряжения Президента И. Мостицкого от октября 1926 г. и от мая 1927 г. в значительной мере ограничивали свободу прессы. В апрельской конституции 1935 г. декларировалась свобода слова, но отсутствовала статья о свободе печати. Последующие законы и декреты (см., например, декрет Президента II РП 1938 г., распоряжение от ноября 1938 г., закон 1938 г. «О защите имени Ю. Пилсудского») ставили прессу в зависимость от властей и обеспечивали их влияние на содержательную сторону публикаций центральной и провинциальной прессы. А. Нотковский подчеркивает, что в этот период «главным инструментом государственной политики в отношении прессы – как в сфере пропагандистских, так и регламентирующих действий – были разного рода поощрения и давления экономического характера»¹ [1, с. 143]. В декабре 1927 г., накануне парламентских выборов, в весьма сложной политической обстановке, характеризующейся стремлением сторонников Ю. Пилсудского ограничить влияние демократической оппозиции и укрепить исполнительную власть, санационные политики создали собственное объединение – Беспартийный блок сотрудничества с правительством. Несмотря на заявленный внепартийный характер, данное объединение было политической организацией лагеря санации. Его возглавил соратник Ю. Пилсудского В. Славек.

Избирательная кампания 1927/1928 гг. продемонстрировала влияние и популярность полесских организаций Беспартийного блока. В Полесском воеводстве в избирательных округах №№ 59, 60 парламентские выборы закончились победой санации. Лидеры беспартийного блока получили 5 из 10 мандатов в Сейм и 3 места в

Сенат. После выборов была создана полесская региональная группа Блока. В состав группы вошли среди прочих Ф. Друцкий-Любецкий – крупный землевладелец из Лунинецкого повета, И. Пырко – воит гмины Черск в Столинском повете и др. Начало созданию организационных структур было положено образованием 1 июня 1928 г. в Бресте воеводского и поветового секретариатов. Представители Блока активно занимались кадровыми вопросами. В исследуемый период они имели своих представителей во властных структурах всех уровней, в том числе занимали руководящие позиции в полесской прессе [2, с. 81-82].

В Полесском воеводстве в межвоенный период выходило от 25 до 35 наименований печатных органов разного характера и различных направлений на польском, русском, украинском языках, идише и иврите. В их числе еженедельники, ежемесячные издания: «Полеская жизнь» («Życie Polesia»), «Полесская газета» («Gazeta Poleska»), «Курьер Полесья» («Kurier Poleski»), «Земля Пинска» («Ziemia Pińska»), «Полесский день» («Dzień Poleski»), «Хроника Полесья» («Kronika Polesia»), «Полесское село» («Wieś Poleska»), «Скаут-полешук» («Skaut-Poleszuk») и др. Большинство изданий существовало недолго ввиду слабости экономической базы. Периодические издания можно было приобрести в розничной продаже (киоски «Рух») или получить по подписке через обновляемый абонемент, имеющийся в редакциях [3, с. 27].

В условиях развития государственного этатизма центральная и местная администрации играли главную роль в процессе экономической поддержки прессы. Уже через 2 года после майского переворота 1926 г. правительственные дотации издательствам приобрели столь видимые размеры, что для руководства ими были созданы специальные службы. Субсидируемые издания оказались под финансовым и политическим надзором Министерства внутренних дел Польши, что оговаривалось в специальной инструкции МВД от 12.09.1928 г. Данная инструкция, направленная во все воеводства, содержала подробные указания для воеводы. В соответствии с документом, издающие правительственные дотации, должны были представить в вое-

Кабот Тамара Фёдоровна, кандидат исторических наук, доцент Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина. Беларусь, БрГУ, 224016, г. Брест, б-р Космонавтов, 21.

¹ Здесь и далее – перевод автора